

УДК 94(351.746.1)

Шерстнёв Руслан Алексеевич, соискатель, Курский государственный университет, г. Курск, Россия
e-mail: schrus00@mail.ru

ОТЧЕТЫ СТАНОВЫХ ПРИСТАВОВ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Аннотация. В статье показано, что в результате проведения в 1837 году в Российской империи реформы земской полиции в уездных полицейских управлениях появились должности станowych приставов. Рассмотрены основные функции станowych приставов и специфика их работы. Отмечено, что в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей становые приставы вели обширную деловую переписку и составляли различные отчеты. Эти документы в настоящее время являются ценным источником по социально-экономическому развитию региона.

Ключевые слова: Российская империя, Таврическая губерния, полиция.

Ruslan A. Sherstnev, Candidate, Kursk State University, Kursk, Russia
e-mail: schrus00@mail.ru

REPORTS OF STATIONARY ADMINISTRATORS OF THE TAVRICH GUBERNIA AS A HISTORICAL SOURCE

Annotation. The article shows that as a result of the reform of the Zemstvo police in the Russian Empire in 1837, the positions of district bailiffs were created in the district police departments. The main functions of district bailiffs and the specifics of their work are discussed. It is noted that in the course of their professional duties, district bailiffs conducted extensive business correspondence and

compiled various reports. These documents are currently a valuable source of information about the socio-economic development of the region.

Keywords: Russian Empire, Tauride province, police.

История становления и развития органов полиции всегда вызывает определенный интерес в обществе. Сейчас на полицейских служащих возложены жизненно важные функции: предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, обеспечение правопорядка в общественных местах и т.д. В системе полицейских органов важным звеном являются участковые – сотрудники полиции, которые отвечают за правопорядок и безопасность на закрепленном за ними административном участке.

В Российской империи прообразом современных участковых являлись становые приставы, в XIX веке выполнявшие схожие функции: надзор за порядком на территории, контроль за пропиской и «благонадёжностью», исполнение распоряжений полиции и губернатора, сбор различных сведений. Их функции и деятельность в Таврической губернии остаются недостаточно изученными. На данный момент в научной литературе представлены лишь фрагментарные упоминания об их работе [1, 2].

Для развития системы уездных полицейских органов в XIX веке важным был указ от 3 июня 1837 г. – «Общий наказ гражданским губернаторам». Вместе с ним были утверждены «Положение о земской полиции» [3] и «Наказ чинам и служителям земской полиции».

Согласно вышеприведенным нормативам, уезды делились на особые участки – станы, где за «благочинием» следили становые приставы: «самая главная, самая существенная перемена по земско-полицейскому управлению, сделанная в 1837 году, состоит в разделении уездов на участки под наименованием станов и в учреждении становых приставов» [4].

Как правило, территория уезда делилась на 2–4 стана в зависимости от численности населения: «число станов определяется сообразно обширности уезда, его населения и т. д.» [5, с. 332]. В каждом стане были:

- Становой пристав;
- Помощник станowego пристава;
- Полицейские надзиратели.

В Таврической губернии, как и во всей Российской империи, количество станов в уезде зависело от размера территории уезда и количества населения. Поэтому отдельные уезды были разделены на 3 стана. В «Карманном календаре Таврической губернии на 1869 год» можно найти поименные списки станowych приставов всех уездов Таврической губернии. Например, известно, что Ялтинский уезд был разделен на 2 стана; станowym приставом 1-го стана был Эбу-бекир Заат Акаев, 2-го стана – штабс-капитан Консулаки. Перекопский уезд ввиду «обширности территории» был разделен на 3 стана; приставом 1-го стана был Ф.Т. Шашко; приставом 2-го стана – Т.Д. Гордиенко; приставом 3-го стана – Ф.И. Мамчин [6, с. 156].

В отечественной историографии отмечено, что работа станowego пристава не отличалась особой привлекательностью. Его материальное вознаграждение было весьма скромным, в то время как круг обязанностей был значительным. При этом следует указать, что исполнение этих функций осуществлялось исключительно в индивидуальном порядке, без привлечения помощников. Становой приставу вменялось в обязанности ведение всей сопутствующей документации, что требовало высокой степени профессионализма и компетентности [7].

Деятельность станowych приставов нередко подвергалась проверке. Например, из архивных документов известно, что в 1866 г. была проведена ревизия деятельности станowych приставов Ялтинского уездного полицейского управления. Проверялось состояние делопроизводства. Проверяющий отметил, что с 1 января по 29 ноября 1866 г. (к моменту проведения ревизии. – Авт.)

«исходящих бумаг было 2400, требующих производства 2300, осталось неисполненных с 1865 г. 64» [8].

Становые приставы помимо текущего делопроизводства регулярно писали отчеты. Стандартный ежегодный отчет станового пристава включал обязательные разделы:

- «Общее народонаселение»;
- «Обеспечение народного продовольствия»;
- «Народное хозяйство и экономическая деятельность населения»;
- «Подати и повинности»;
- «Общественное благоустройство и благочиние»
- «Народное образование»;
- «Народное здравие»;
- «Общее заключение и предложения»

В качестве приложений приводились ведомости:

- «Ведомость неположенных в оклад душ»;
- «Ведомость распределения населения по вероисповеданиям»;
- «Ведомость распределения населения по сословиям»;
- «Ведомость о фабриках и заводах»;
- «Ведомость о числе преступлений»;
- «Ведомость о числе учебных заведений»;
- «Ведомость о садоводстве и виноделии».

Собираемые становыми приставами демографические сведения представляли собой административно-полицейский учет населения. Эти данные включались в ежегодные всеподданнейшие отчеты губернаторов, которые затем становились частью официальной статистики [9]. Становые приставы свои отчеты отправляли уездному исправнику. Поскольку отчеты составлялись по каждому стану, результаты последовательно подшивались и составляли одну делопроизводственную единицу. На последних страницах отчета результаты подсчитывались исправником в целом по всему уезду и отправлялись в губернское правление.

В Государственном архиве Республики Крым сохранилось множество ежегодных отчетов становых приставов за разные годы. Они содержат массу уникальной информации по различным населенным пунктам Таврической губернии. Часто статистические данные становые приставы дополняли своими комментариями тех или иных цифр.

Например, в разделе «Народное хозяйство и экономическая деятельность населения» становой пристав 1-го стана Феодосийского уезда писал в 1876 г.: «Народное хозяйство и экономическая деятельность населения составляют преимущественно хлебопашество, затем овцеводство и коневодство. На берегах Черного и Азовского морей промысел составляет рыбная ловля, выловочка и привозка соли в портовые города, добывание штучного белого камня. Упадка не замечалось»; пристав 2-го стана сообщал в этом же году: «Хлебопашество и сенокосение, табаководство, огородничество, скотоводство и овцеводство, в горных местах садоводство и виноделие. Фабрик же и мануфактурных промыслов не существует. Промыслов сельского населения в стане значительных не имеется. Иностранцы промыслами не занимаются, преимущественно производят работы по найму. В стане ярмарок не существует» [10, л. 16, 23].

Особенно тщательно собирались сведения о налогоплательщиках и объектах налогообложения. Например, в фондах Ялтинской городской и уездной полиций любопытны дела «Об утверждении в купеческом звании лиц разных сословий, объявивших капиталы на 1841 г.» [11] и «О проверке торговли гор. Ялты» [12], которые красноречиво характеризует функции, «делегированные» органам полиции от властных структур регионального и местного управления в сфере контроля торговых заведений. В фонде Ялтинского уездного полицейского управления сохранились сведения «о доставлении сведений о коннозаводстве, табаководстве, садоводстве, виноделии», «о садоводстве и виноделии в Ялтинском уезде» [13, 14] и т.д.

Таким образом, собираемые становыми приставами сведения отражали важнейшие сферы общественной жизни:

- Экономическое состояние: сельское хозяйство, промышленность, торговлю, финансовую систему и транспорт.
- Демографическая ситуация: численность населения, его социальное, этническое и религиозное разнообразие.
- Социальная инфраструктура: народное образование, здравоохранение и систему социальной помощи.

Можно констатировать уникальность собранных становыми приставами сведений. В отчетах отражены бюрократическая культура, приоритеты власти и специфические проблемы конкретного региона. Для ряда экономических вопросов (например, до появления общеимперской статистики урожайности) эти данные были едва ли не единственным массивом информации. К тому же, отчеты были важным механизмом обратной связи: через них центр получал «картину с мест», а уездный исправник мог донести «наверх» свои инициативы. Иногда на основе этих отчетов действительно формировались административные и даже законодательные решения. Необходимо отметить, что собранные становыми приставами данные составляли основу административной статистики, шли в отчеты первых лиц губернии.

Список литературы

1. Шерстнёв Р.А. Уездные полицейские управления Таврической губернии во второй половине XIX века (по архивным материалам) // Актуальные проблемы документоведения и архивоведения: вызовы времени. Сб. мат-лов VIII Международ. науч.-практ. конф., 23–25 мая 2024 г., пгт Гурзуф, Республика Крым. URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/1163> (дата обращения 30.05.2026 г.)
2. Борщик Н.Д. Изучение деятельности органов полиции Российской империи в досоветской историографии // Научный вестник Крыма: электронный рецензируемый журнал. 2024. № 1. URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/1085/1390> (дата обращения 25.05.2026 г.)

3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 2. Т. XII. № 10305. СПб., 1838. С. 465–484.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 53. Д. 31. Л. 4 об.
5. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. 3. Органы местного управления. Ч. 1. СПб., 1883. 570 с.
6. Карманный календарь Таврической губернии на 1869 год. Симферополь: Тип. Тав. губ. правления, 1869. 165 с.
7. Плех О.А. Земская полиция в северных губерниях Российской империи в первой половине XIX в.: численность и состав // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории*. 2019. Т. 3. № 1. С. 15–52.
8. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 2. Оп. 1. Д. 75. Л. 8–9.
9. Борщик Н.Д. Эволюция государственной системы учета населения России в XVII – XIX столетиях (на материалах Курского края): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010. 444 с.
10. ГАРК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 73.
11. ГАРК. Ф. 675. Оп. 1. Д. 8. 16 л.
12. ГАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 52. 1865. 80 л.
13. ГАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 39. 1864. 38 л.
14. ГАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 29. 1863. 24 л.